

Анализ состава публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ)

Ахъядов Эльман Саид-Мохмадович

Старший преподаватель кафедры Уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

В декабре 2013 года в Уголовный кодекс РФ была введена новая статья 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»[1]. В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г. нарушение целостности Российской Федерации относится к экстремистской деятельности (ст. 1), следовательно, норма, предусмотренная в ст. 280.1 УК РФ, является специальной по отношению к норме, установленной в ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

В Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» сказано, что в настоящее время в УК РФ есть статьи, которые могут обеспечивать охрану территориальной целостности России. Среди них названы ст. 353 УК РФ «Планирование, подготовка и развязывание агрессивной войны», ст. 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны», ст. 323 УК РФ «Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации», ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж», ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации». Авторы данной пояснительной записки приходят к выводу, что «территориальная целостность государства не рассматривается действующим российским уголовным законодательством в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Она выступает лишь в качестве факультативного объекта, причинение вреда которому способно повысить степень общественной опасности того или иного преступления». И предлагаемый законопроект, по их мнению, был призван ликвидировать данный пробел. Данные утверждения представляются ошибочными. [2,с.258]

Авторы пояснительной записки верно отмечают, «что нормы, направленные на защиту территориального верховенства Российского государства, в действующем УК РФ существуют. Так, в статье 2 УК РФ при определении задач уголовного законодательства в качестве объектов охраны называется конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Целостность и неприкосновенность государства, согласно части 3 статьи 4 Конституции Российской Федерации относится к числу основ ее конституционного строя, как составная часть суверенитета», в то же время они забывают о том, что в настоящее время в УК РФ имеется ст. 278, которая предусматривает ответственность за действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя РФ. Как уже было сказано выше, в соответствии с ч. 3 ст. 4 Конституции РФ Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. Кроме того, ч. 3 ст. 5 устанавливает, что федеративное устройство РФ основано на ее территориальной целостности. Оба этих положения расположены в Главе 1 Конституции РФ («Основы конституционного строя») и являются основами

конституционного строя РФ. Следовательно, нарушение территориальной целостности РФ будет являться изменением конституционного строя РФ, то есть территориальная целостность государства все-таки рассматривается действующим российским уголовным законодательством в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.[3,с.59]

Какими конкретно могут быть действия, направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, законодатель не уточняет, а сама формулировка «действия, направленные на», дает возможность довольно широкого толкования данной статьи. Так, к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности России и запрещенным УК РФ, могут относиться, например, преступления террористической направленности, если они совершены в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, связанного с нарушением территориальной целостности Российской Федерации, организация незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ), противоправное изменение ее государственной границы (ст. 323 УК РФ) и многие другие. Поскольку объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ, не ограничивается призывами лишь к уголовно-наказуемым деяниям, то, как представляется, по этой статье суды могут квалифицировать и призывы к деяниям, не запрещенным Уголовным кодексом РФ. Иначе говоря, проблема ст. 280 УК РФ, предусматривающей ответственность в том числе за призывы к не запрещенным уголовным законом действиям, в полной мере распространяется и на ст. 280.1 УК РФ. Помимо этого, действиями, направленными на нарушение территориальной целостности РФ могут являться не только преступления, но и приготовление к ним, в результате чего призывы к этим действиям будут по сути приготовлением к приготовлению. Такое расширенное толкование представляется недопустимым.

Кроме того, в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» сказано, что к экстремистской деятельности относится насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации. Представляется, что условие «насильственное» относится к нарушению целостности также как и к изменению основ конституционного строя.

В связи с этим формулировку диспозиции статьи 280.1 предлагается изменить на следующую: «Публичные призывы к насильственному нарушению территориальной целостности Российской Федерации».

Таким образом, публичные призывы в рамках ст. 280.1 УК РФ будут ограничены лишь призывами к действиям, направленным на насильственное изменение конституционного строя РФ (ст. 278 УК РФ).

Кроме того, представляется целесообразным поместить данную статью после ст. 278 УК РФ, поскольку это в большей степени соответствует характеру публичных призывов к насильственному нарушению территориальной целостности РФ.

В специальной литературе отмечается, что нарушение территориальной целостности может иметь три формы: 1) распад государства на два или большее число государств; 2) отделение от государства части его территории и образование самостоятельного государства; 3) отделение от государства части его территории и присоединение ее к другому государству. При этом приращение части территории государства не рассматривается как нарушение ее территории¹⁷⁵. То есть призывы в рамках ст. 280.1 УК РФ могут быть к насильственному распаду государства на два или большее число государств, насильственному отделению от государства части его территории и образованию самостоятельного государства и насильственному отделению от государства части его территории и присоединению ее к другому государству. Таким образом, под действие данной статьи не будут подпадать призывы к приготовлению к преступлениям, направленным на нарушение территориальной целостности. Помимо этого, не будут подпадать под действие этой

статьи и призывы к ненасильственному нарушению территориальной целостности, например, призывы к противоправному изменению Государственной границы Российской Федерации (ст. 323 УК РФ), которое экстремистской деятельностью не является и, как известно, может быть выполнено путем простого перемещения пограничного знака, максимальное наказание за которое в настоящий момент не превышает 2-ух лет лишения свободы.

В качестве квалифицированного состава рассматриваемого преступления законодатель выделил призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Понятие средств массовой информации было рассмотрено в предыдущем параграфе. Несмотря на то, что формулировка квалифицированного состава несколько отличается от формулировки ч. 2 ст. 280 УК РФ, представляется, что их смысл одинаков.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 28.12.2013 г. №433-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2013. № 52 (часть 1). Ст. 6998.
2. Бидова Б. Б. Психолого-политическое понимание экстремизма // Молодой ученый. - 2013. - №1. - С. 259-260.
3. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук. - М., 2015.- 169 с.